

Глава 6

Постепенно Ромия Маригана освоила язык, которым пользовался Исон.

Она могла общаться с ним, несмотря на своё заикание. Вскоре серебристый дом, в котором они путешествовали (позже она узнала, что он назывался «космическим кораблём»), прибыл на планету.

Группа людей, включая друзей Исона, ждала их.

Друзья Исона с любопытством наблюдали за Ромией Мариганой. Но для Ромии Мариганы только Исон заслуживал её доверия.

Хотя она не могла понять, почему это так.

Даже если бы у другого мужчины была такая же внешность и одежда, Ромия Маригана не могла бы ему доверять. Только голос Исона мог успокоить её.

И вот она и Исон стали жить вместе в маленьком домике.

Однако она не могла смириться с тем, что там происходило.

Нисидзоно Юко

«Открытый мир Ромии Мариганы».

Это случилось в среду, через неделю после того, как Синомэ и я сходили в парк развлечений.

В тот же день Синомэ прислала уведомление об отгуле, сообщив нашей классной руководительнице, что простудилась. Я написал ей, когда занятия закончились, но ответа не было — возможно, она спала или что-то в этом роде. Она ведь смертная, поэтому вполне

разумно, что она находится в тумане от простуды.

Я хотел сходить к ней в гости, но не знал её адреса. Более того, скорее всего, это доставит ей хлопоты. Поскольку ответа от неё по-прежнему не было...

«Извини если потревожил. Береги себя».

Простое сообщение было всем, что я мог сделать.

Теперь проблема заключалась в смене библиотеки за прилавком. Необходимо, чтобы два человека работали вместе, поэтому мне интересно, как всё будет складываться дальше. Эта определённо не та работа, с которой можно справиться в одиночку, так что, наверное, будет лучше, если я заранее сообщу об этом библиотекарю?

Во время обеденного перерыва я направился в библиотеку и зашёл в комнату библиотекаря, принадлежавшую Сиине-сан. Она ела из своего крошечного, замысловатого бенто домашнего приготовления.

— Боже ты мой, Минами-кун. Какой сюрприз. Что привело тебя сюда?

Как человек, который появлялся в библиотеке только во время своих дежурств, она никогда не ожидала, что я появлюсь во время обеда. Сиина-сан несколько раз щёлкнула палочками, глядя на меня.

— В общем, Синомэ сегодня прислала уведомление на больничный..... раз так, то что делать?

Услышав это, Сиина-сан снова щёлкнула палочками для еды.

— Ах..... Мне уже сообщили об этом..... — сказала Сиина-сан. Пока я размышлял о том, насколько это впечатляюще для библиотекаря — знать об отсутствии учеников, Сиина-сан взяла яйцо, лежавшее в уголке её коробчатого бенто, и отправила его себе в рот. Похоже, она не собиралась откладывать свой обед до окончания нашего разговора.

Когда она закончила жевать и проглотила яйцо, Сиина-сан сказала:

— Хм-м-м, поскольку это работа для двоих, почему бы тебе не найти замену?

— Замену?

— Ей, вероятно, будет не по себе, если мы заменим её на старшего, так почему бы тебе не

попросить помощи у Икехары-куна?

— О-о....

Похоже, она не слишком заинтересована в этом, и её действия более или менее доказывали это. Сиина-сан была не слишком обеспокоена этим и принялась трапезничать. Похоже, разговор был окончен.

— Тогда я попробую так сделать.

Я поклонился. Сина-сан ответила приглушённым «м-м-м», пережёвывая пищу.

Я вздохнул и вышел из библиотеки.

Икехара — один из немногих первогодок библиотечного комитета, с которыми я разговаривал и раньше, но мы не особенно близки. Мы сидели рядом друг с другом во время заседаний, так что мы разговаривали несколько раз.

Но мы не очень-то общаемся, потому что учимся в разных классах. Отстойно, когда тебе приходится просить его об одолжении.

Я пошёл в класс Икехары, чтобы найти его. Вот он, разлёгся на парте — наверное, отдыхает после обеда. Его волосы всё время были в беспорядке, так что было нетрудно узнать его, несмотря на то, что его лица не было видно.

— Икехара, — я подошёл к нему и позвал. Икехара медленно сел, протирая глаза.

— М-м-м-м...?

— Слушай, у меня к тебе просьба.

Икехара ошеломлённо посмотрел на меня. Затем он несколько раз потёр глаза, прежде чем сказать:

— Да ну нафиг, это ж Минами..... какой сюрприз. Что случилось?

А вот ещё один «какой сюрприз». Ну что ж, мне некого винить, кроме самого себя, за то, что я не общаюсь с другими. Тут уж ничего не поделаешь.

— Насчёт сегодняшнего дежурства. Синономэ на больничном, поэтому я надеюсь, что ты сможешь подменить её.

Икехара зевнул. Этот парень выглядит сонным большую часть времени — он мог даже заснуть во время заседаний. Он один из немногих членов комитета, кто не «слишком серьёзен». Причина, по которой Икехара иногда разговаривал со мной, вероятно, заключается в том, что он смекнул, что у нас были общие причины для вступления в комитет.

— Уа-а..... Ну, я в общем-то и не против..... но может ли потом Синомэ выйти вместо меня в мою следующую смену?

— Не могу ручаться..... может спросить у неё?

— М-м-м, ага..... М-м-м. Понял. Ну так что, мне надо выйти лишь сегодня, да?

— Ага, спасибо.

Мне больше ничего не нужно было говорить, и я вышел из класса. Слава богу, он с готовностью согласился, ибо мне было лень его уговаривать.

Даже когда наши занятия подошли к концу, от Синомэ ничего не было слышно. Как долго она собирается спать? Может быть, она сейчас действительно ужасно себя чувствует? Я понятия не имел, как обстоят дела на самом деле, но судя по её виду, она не выглядела как кто-то, кто живее всех живых.

Когда я добрался до библиотеки, Икехара уже был там и работал за прилавком. После короткого обмена взглядами я тоже проскользнул за прилавок.

В библиотеке было многолюдно, но количество людей, которые брали или возвращали книги, резко сократилось. Может быть, потому, что экзамены были уже не за горами.

Было намного скучнее, нежели обычно.

Икехара сидел там, где должна была сидеть Синомэ, безучастно уставившись на экран своего мобильного телефона и торопливо тыкая пальцами по экрану. Наверное, он занят игрой-головоломкой.

Я рефлекторно последовал его примеру и выудил свой телефон.

В нём было пропущенное текстовое сообщение. Я открыл его. Оно было от Синомэ.

«Я спала всё это время. Извини, что припозднилась с ответом. Лихорадка немного спала, но наверно, мне и завтра придётся подать заявление на больничный».

Всё те же бесстрастные слова, но, по крайней мере, она не собирается в ближайшее время играть в ящик. С облегчением я начал печатать ответ.

«Икехара прикрывает тебя в твоё отсутствие, так что не могла бы ты подменить его в следующую смену?».

Ответ Синомэ был мгновенным.

«Разумеется. Пожалуйста, поблагодари его вместо меня».

Работа сделана, — я повернулся, чтобы посмотреть на Икехару, но увидел, что он смотрит в мою сторону. Его взгляд был явно направлен не на меня, а на мой мобильный телефон. Если точнее, на болтающийся брелок на моём телефоне — странную обезьяну, которую мы купили в парке развлечений.

— Разве..... у Синомэ-сан не точно такой же? — он без предупреждения выстрелил вопросом.

— А? — я воскликнул от удивления. Этот мой поступок вызвал у него подозрение. Его глаза то и дело блуждали между мной и брелком.

— Э? Так что? Это то самое о чём я думаю?

— Эм, в смысле «то самое»? А-а, у Синомэ есть такой же, верно? Точно такой же брелок.

Я пытался отмазаться от него. Икехара недоумённо склонил голову набок.

— Вчера по дороге домой я случайно встретил Синомэ-сан. Она звонила по телефону. И моё внимание привлёк один брелок, из-за того, как он странно выглядел. Он точь-в-точь, что этот.

— Э, серьёзно..... Эм, вот так совпадение. Один на миллион. Ну, это, знаешь, чистая случайность.....

Из-за неожиданной ситуации я не смог придумать более убедительной лжи. Икехара тяжело вздохнул и сказал:

— Эх, дружище, врун из тебя никакущий, м-да?

Я потерял дар речи.

— Не то чтобы это имело значение..... Хм, всё ясно..... Так вы двое встречаетесь?

Так вот что видит Икехара.

— Не, мы не совсем встречаемся.....

Я сказал это, потому что это было правдой, но Икехара фыркнул и возразил:

— Да как можно ходить с одинаковыми брелками, если ты ни с кем не встречаешься!

Я не до конца был уверен, что это правда, но, возможно, это действительно так.

— Реально?

— Ага, по-другому и не скажешь. Какая ещё может быть причина делать это, если вы не пара? У вас двоих одинаковый брелок со странной обезьяной, да? Не сказать, что это модный аксессуар.

Значит, эта обезьяна и впрямь выглядит странно, — подумал я про себя и это едва не просочилось вслух. Но сейчас не время для этого.

— Как бы...

Я не могу рассказать ему о своих отношениях с Синомомэ. Если бы я это сделал, то открыл бы, что Синомомэ — писательница. А Синомомэ хотела, чтобы я держал это в секрете. Но, если не посвятить его в тайну, заставлять его принять тот факт, что мы «просто притворяемся парой» будет неразумно.

— Ну и? Нет нужды это скрывать. Не думаю, что это так важно.

— Так-то нет, но я надеюсь, что ты сможешь держать это в секрете.....

— Почему?

У меня не было объективного ответа на этот его вопрос. Я был озадачен.

— Ну, это довольно неловко.....

— А-а, вот оно что.

Прежде чем я успел сказать ему, чтобы он держал свой рот на замке, нас прервал учащийся, который хотел одолжить книгу. Затем меня Икехара засыпал меня вопросами, но я мог

отвечать только завуалированными ответами, так как не мог придумать ничего лучшего.

Весь день Икехара донимал своими расспросами по этому поводу. На следующий день Синономэ поступила так, как написала в своём сообщении, и взяла отгул ещё на один день.

Наступила пятница. В тот момент, когда Синономэ вошла в класс, в нём собралась очевидная группа школьников, которые постоянно посматривали между ней и мной. Я не смог сдержать тихий вздох.

Икехара, треклятый дебил.

Они распространились гораздо быстрее, чем я ожидал.

Синономэ в одиночестве подошла к своему месту. Что касается меня, то я изобразил улыбку и искоса взглянул на неё.

Увидев это, несколько одноклассников уставились на меня с усмешкой в глазах.

Что за сборище сплетников, — я молча выругался и ещё раз тяжело вздохнул.

Вот если бы мы были настоящей парой, то я бы не имел ничего против сплетен.

Но, понятное дело, это то, что я не могу сказать вслух.

Я и Синономэ почти не общались во время уроков.

Когда я в тот день вернулся домой, меня встретила Аруми-сан в фартуке.

— С возвращением, Эйта. Хочешь поужинать или принять ванну?

Мой ответ на очень вопрос Аруми-сан, заданный ею в духе жёнушки, был таким:

— Пойду спать.

Затем я направился напрямик в свою комнату. Аруми-сан смотрела мне вслед с ошеломлённым и потрясённым выражением лица.

Даже не удосужившись снять школьную форму, я плюхнулся прямо на кровать.

— Ха-а-а...

В дверь постучали как раз в тот момент, когда я раздражённо вздохнул.

— Чего?

Моё тело оставалось неподвижным, голос был единственной реакцией. По другую сторону двери раздался голос Аруми-сан.

— Эйта..... что-то случилось? У тебя всё хорошо?

Я собирался ответить неизменным «ничего», но неосознанно...

— Можно сказать, что кое-что случилось, а можно сказать, что ничего не случилось.

Ответ прямо в дзен-стиле.

Но это правда. Мы с Синомомэ погрязли в слухах, но ни один из них не соответствует действительности. Таким образом, можно сказать, что положение дел качаются в обе стороны. Это невероятно хлопотно.

— Не хочешь поболтать со мной об этом? — голос Аруми-сан звучал очень удручённо.

— Ну-у...

Разговор с ней об этом не приведёт к каким-то изменениям в ситуации. Вся проблема заключается в Синомомэ и во мне, и я сомневаюсь, что мнение третьей стороны будет иметь большую пользу для моего расчёта.

— Эйта, я такая ненадёжная?

Голос за дверью был близок к плачу. Аруми-сан всегда такая. Она всегда думает обо мне как о холодном и одиноком человеке, который живёт, не обращая внимания на этот мир, — она даже понятия не имеет о той боли, которую я испытываю внутри.

— Это не так, — ответил я. — Это не твоя вина, Аруми-сан. Тут совсем другое дело.

Возможно, я паренёк, которому суждено ходить кругами, когда дело касается девушек. Возможно, они и не собираются ставить меня в такое положение, но я всё равно буду тупо крутиться сам по себе.

— Тогда ладно..... Не бойся обсуждать со мной всё-всё-всё, чем, как тебе кажется, ты можешь поделиться, хорошо?

— М-м-м...

Удивительно, но я ничуть не рассердилась, когда услышал, что сказала Аруми-сан. Несмотря на то, что в прошлом мне не удавалось подавить раздражение в сторону Аруми-сан, теперь я могу невозмутимо слушать её и спокойно отвечать.

— Спасибо, — я сказал это естественно.

— Я позову тебе, когда ужин будет готов, — голос Аруми-сан был заметно веселее.

Убедившись, что Аруми-сан ушла на приличное расстояние, я сел и вытащил из кармана мобильник. С телефона свисала странная обезьяна со своей бесовской улыбкой.

Так это из-за тебя у меня каша в голове.

Точнее, это должна быть твоя хозяйка.

Я начал печатать текстовое сообщение, пока представлял себе Синомэ, дразнящую обезьяну в качестве её дрессировщика.

«Когда ты хочешь прийти ко мне домой, Синомэ?».

Отослав сообщение, я снова начал валяться в кровати.

Класс, я тоже обезьяна. Синомэ — хозяйка, а я — обезьяна, прилежно вкалывающая на неё. Поскольку хозяйка упомянула, что она хотела посетить мой дом, мне придётся заняться необходимыми приготовлениями. Это может вызвать новую волну слухов, но то, что должно быть сделано, должно быть сделано.

Моя хозяйка ответила сразу же.

«Как насчёт..... следующих выходных?».

«Хорошо. Значит, в следующую субботу».

Я тут же ответил и убрал мобильник. Пока я раздумывал, что же мне делать дальше, Аруми-сан сказала, что ужин готов.

Я встал и направился в кухню. Кэйсукэ, как обычно, читал газету с равнодушным выражением лица.

Пока я жевал капустные роллы, я сказал Кэйсукэ:

— Слушай, могу я пригласить друга в следующую субботу?

Услышав это, Кэйсукэ резко захлопнул газету и с удивлением уставился на меня.

— ... Друга?

Выражение его лица таки говорило: «Так у тебя есть друзья?». Я не могу его винить за это, потому что я ни разу не приглашал к себе друзей.

— Ну, в общем...

Взгляд Аруми-сан тут же переместился на меня, кто жевал капустный ролл.

— Девушка? Твой друг девушка?

Я не совсем понимаю причину её радости, но у меня нет причин лгать ей. Поэтому я кивнул, продолжая работать с едой во рту.

— Божечки! Так это правда! Тогда я должна приготовить для этого застолье!

Честно говоря, меня это немного раздражало. Если я оставлю её без внимания, пока её от этого так лихорадило, она и впрямь может приготовить сэкихан в тот же день.

— Этом ни к чему. Подойдёт и обычная стряпня.

— Девушка? Она твоя девушка?

Опять этот вопрос. На этот вопрос трудно ответить. И мне не сильно хотелось.

— Ну-у-у...

Я покрутил своей шеей. По какой-то причине Аруми-сан несколько раз кивнула и воскликнула:

— Не волнуйся! Я всё понимаю! Так вот в чём дело! Между вами такая неловкая дистанция! Просто доверься мне! Онээ-тян сделает всё возможное, чтобы помочь вам!

— Не-не-не, просто относитесь к ней по-нормальному! Мы ещё не дошли до такого этапа!

— Ну вот, опять ты за своё. А для чего ей ещё приходиться, если не для этого?

— Как бы...

Моя голова пришла в беспорядок от попыток объяснить ей всё.

Странно, что я вдруг пригласил её к себе без всяких объяснений. Мы говорим о выходных, о тех днях, когда Кэйсуке и Аруми-сан будут дома. Всё пойдет наперекосяк, если мне придётся объяснять всё в тот самый день, когда они встретятся.

— В любом случае, относитесь к ней как к обычной гостье. Нет, серьёзно. Не надо распинаться перед ней.

Плечи Аруми-сан преувеличенно опустились, когда она услышала мою просьбу. Однако она так же быстро пришла в себя, несколько раз переводя взгляд с меня на Кэйсуке и спросила:

— А если мы оставим вас вдвоём, так будет лучше? Может мне с Кэйсуке уйти из дома?

— Нет, вам двоим лучше остаться.....

То, чего Синомэ, вероятно, хотела, так это «сходить в гости к другу», а это значит, что будет лучше, если члены семьи будут рядом. Наверное.

Услышав мои слова, Аруми-сан издала «а-ах» и пробубнила:

— Горько-сладкие чувства любви..... Как мило.....

Она что, совсем свихнулась? Кэйсуке смотрел на всё это без всякого интереса и снова сосредоточился на своей газете.

Честно говоря, мне не очень нравится идея Синомэ использовать мой дом в качестве какого-

то справочного бюро, пока в это время Аруми-сан и Кэйсукэ будут дома. Более того, моих родителей здесь нет.

И затем я понял, что никогда не рассказывал Синономэ о своих семейных обстоятельствах. Как бы то ни было, лучше заранее предупредить её об этом.

Размышляя об этом, я запихнул себе в рот последний капустный ролл.

В среду на следующей неделе, закончив со своими обязанностями за прилавком, я и Синономэ отправились в кафе.

Синономэ не открыла книгу даже после того, как села. Наверное, потому, что я заранее предупредил её, что мне есть что сказать. Она смотрела на меня в предвкушении, совсем как щеночек.

Мы заказали кофе. Пока нам их не подали мы не проронили ни слова. Синономэ хранила молчание. Когда подошла официантка и поставила на стол чашки с кофе, я наконец заговорил:

— Это по поводу моей семьи, — услышав это, Синономэ несколько раз моргнула. Вероятно, она не ожидала этого от меня. — Ну, ты ведь придёшь в субботу, да?

— Ах..... М-м-м.

— Вот я и подумал, что должен предупредить тебя заранее. Моих родителей там нет.

Я боялся, что она неправильно истолкует мои слова и подумает, что мои родители умерли, поэтому я объяснил, как мой отец улетел в Америку из-за своей работы, а моя мать последовала за ним.

— Получается, дома больше никого нет? — спросила Синономэ, склонив голову набок после того, как услышала мой рассказ. Я громко ответил:

— Мой старший брат будет дома! Мы не будем одни в доме!

Это наверняка вызвало бы беспокойство у Синономэ, если бы она пришла и узнала, что я был

единственным человеком в доме. То же самое относится и ко мне. Я никогда не сталкивался с такой ситуацией, поэтому не знаю, что делать.

Затем я вспомнил кое о чём другом и продолжил:

— О, точно. Там ещё будет девушка моего брата.

Синономэ наклонила голову в другую сторону. Несмотря на отсутствие слов, по её поведению я понял, что она спрашивает меня, почему я заговорил об этом.

Таким образом, мне пришлось объяснить ей частые визиты Аруми-сан в мой дом. Она кивала в ответ, слушая меня. Когда я закончил, Синономэ наконец тихо сказала:

— Это так здорово.

— ... Правда?

— Думаю, я смогу написать об этом в своей истории.

Это кажется странно реальным, если это Синономэ, кто говорит это как автор. Если я расскажу ей о своих чувствах к Аруми-сан, разве это не позволит ей написать меланхоличную историю? Но у меня нет абсолютно никаких планов делать это. Было бы тревожно, если бы её внимание направилось в это русло. Более того, это уже дни минувшего прошлого, так что я не очень уверен, стоит ли мне вообще рассказывать ей об этом.

— Меня это совершенно не интересует, — прямо сказал я. Синономэ была удручена, когда услышала это.

Почему-то я снова веду себя с ней холодно.

После поездки в парк развлечений, по каким-то неизвестным мне причинам, моё сердце слегка побаливает всякий раз, когда я общаюсь с Синономэ. Этого не случится, если я не увижу её, но я беспомощен всякий раз, когда вижу её с ней.

— Извини, — Синономэ достала из сумки мобильный телефон. Он бешено вибрировал в беззвучном режиме. — Я могу ответить на звонок?

Я молча кивнул. Синономэ виновато отвернулась и прижала трубку к уху.

Время от времени Синономэ упоминала слово «рукопись» — я легко мог сказать, что она разговаривала со своим редактором просто исходя из её поведения. Каждый раз, когда она

говорила, болтавшийся на телефоне брелок покачивался, как будто ему было скучно.

Похоже, разговор не скоро закончится. Я от скуки достал телефон и уставился на него. С него свисает точно такой же брелок.

Какая пафосная рожица, — подумал я про себя. Хоть убейте, но я не мог понять, в каком месте эта вещь милая.

Подняв глаза, я понял, что Синомэ уже закончила разговор. Она смотрела на меня. Когда она увидела брелок на моём телефоне, она улыбнулась и сказала:

— Я думала, ты его уже снял.

— Этот брелок милый..... В конце концов, ты мне его подарила.

Намёк на беспомощность в моём голосе был ясен как день. Синомэ, вероятно, заметила мои чувства, потому что она удручённо тыкала пальцем в брелок на своём телефоне. По правде сказать, мне даже показалось, что она дразнит обезьяну.

Я не мог удержаться, но я снова представил себя в образе этой обезьяны.

Может, Синомэ просто играет мной на своей ладошке? Хотя она сказала, что всё это делается ради её исследований, могло ли это быть ложью? Может быть, всё это было ради того, чтобы посмотреть на мои переживания в услужение её собственного удовольствия?

Между мной и Синомэ повисло долгое неловкое молчание.

Синомэ положила телефон в сумку, а потом добавила немного сахара в кофе.

— О! — внезапно воскликнул я. Синомэ, перемешивавшая чайной ложечкой кофе, застыла в шоке.

— ... Что? — спросила Синомэ, опустив голову и глядя на меня.

Мой вскрик был вызван тем, что я вспомнил один момент с участием Икехары несколько дней назад. Впрочем, я не был уверен, стоит ли ей об этом рассказывать.

— Что-то не так? — обеспокоенно спросила Синомэ. Ответ «ничего» будет выглядеть так, будто я скрываю от неё что-то, что может привести к тому, что она будет ещё больше волноваться.

— Да так..... Пока ты, Синономэ, была на больничном, я ведь упомянул, что Икехара вышел в твою смену, верно?

— Угу.

— В тот день Икехара заметил, что у нас с тобой одинаковые брелки..... ну а потом, ну, уже на следующий день о нас начали расползаться слухи.

— Слухи?

Выражение лица Синономэ говорило мне, что она и впрямь понятия не имела, о чём я говорю.

— Слухи о том, что я и Синономэ встречаемся.....

Сожаление, которое я почувствовал, проявилось мгновенно. Мне не следовало этого говорить. Я очень хорошо знал, как плохо это скажется на моём психическом здоровье, вне зависимости от реакции Синономэ.

Глаза Синономэ плавали в разные стороны... я не мог насквозь видеть мысли в её голове. Наконец она посмотрела на меня, склонив голову набок, и спросила:

— Тебя..... они беспокоят?

— А? Что?

— Минами-кун, тебя беспокоят подобные слухи?

Интересно, найдётся ли кто-нибудь достаточно храбрый, чтобы сказать «нет», услышав такой вопрос.

— А, ничуть. Я не против.....

— Правда? Слава богу.....

— А что насчёт тебя, Синономэ?

Разговор должен был закончиться на мне, но я предпочёл вставить собственный вопрос. Глаза Синономэ мгновенно расширились от удивления.

— Э... Я... не..... против....

Затем она сразу же опустила голову. Я не понимаю, что это значит.

Что она имеет в виду, говоря «не против»? Может быть, потому, что ей было наплевать на беспочвенные слухи? Или что это не имеет значения, так как этот человек — я? Я мог бы искренне извиниться, сказав: «Серьёзно? Ты уж извини за это», — скажи она: «Как-то мне от этого тревожно».

Если разговор продолжится, мне грозит психологическая травма, поэтому я сменил тему.

— Кстати говоря, ты уже начала работать над тем длинным рассказом?

— Это ещё не та новелла..... Но я начала работать с аннотацией.

— Аннотация?

— Это что-то вроде центра сюжета, так сказать. Сперва, я должна показать её редактору. Затем пойдут поправки, прежде чем, наконец, приступить к истинной истории. Однако, как правило, короткие рассказы не нуждаются в аннотации.

— Ясно....

Наша беседа продолжилась не так, как планировалось, поскольку говорить было не о чем, если она ещё даже не начала. Есть вариант с аннотацией, в который я мог бы углубиться, но, честно говоря, я ничего не смыслю в профессиональной среде. Я не был уверен, что смогу поддержать разговор.

Я поднял голову и посмотрел на часы, висевшие на стене. Прошло всего тридцать минут — обычно мы здесь задерживаемся на час.

— Пора, — предположил я. Синомэ слабо кивнула и встала.

Мы расплатились за напитки и, как обычно, вместе пошли на станцию. Между нами ничего не было сказано.

На станции, когда мы уже собирались разойтись кто куда, Синомэ быстро обернулась и посмотрела на меня. Казалось, она хотела что-то сказать, но вместо этого покачала головой.

— Извини ... Ничего. Увидимся завтра.

— Хорошо.

Я поднял руку и отвернулся от неё. Поднимаясь по лестнице, ведущей на платформу, я увидел Синономэ, стоящую на противоположной стороне. Она читала, не подозревая, что я стою на противоположной платформе.

Когда я ступил на платформу, поезд, идущий в противоположном направлении, прибыл, встав между мной и Синономэ. Когда он покинул станцию, Синономэ тоже нигде не было видно. Меня охватило чувство одиночества.

Наконец мой поезд прибыл.

Пока поезд грохотал по своему пути, я стоял, прислонившись к окну. Глядя на пейзаж за окном, я более-менее примирился со своими чувствами.

Например, с теми, как я был странно раздражен, когда я был с Синономэ, или как я вёл себя спокойно рядом с Аруми-сан в последнее время.

Я вроде бы и понимал, что к чему всё ведёт, но какая-то частичка меня не желала этого принимать. Меня удерживала целая куча проблем — лёгкое смущение, до чего же неприятное ощущение, а также моя странная гордость.

Я не совсем уверен в том, что то, что я говорю — уместно, но это позорно... честно говоря, я сейчас в том положении, когда я вынужден это признать.

Я действительно влюблён в Синономэ.

<http://tl.rulate.ru/book/42025/942014>